

Ван Ван был просто перевязан. Ведь Гу Цзя был офицером криминальной полиции. Он лучше всех знал, где ударить человека, чтобы было больно, но не смертельно. Поэтому, когда в палату Ли Хун ввели Ван Вана, превращенного в мумию, все трое были потрясены.

Ли Хун вытерла слезы.

— Муженек, кто тебя так избил?

Ли Хун выглядела печальной, но при ближайшем рассмотрении в ее глазах можно было увидеть насмешку и презрение.

Ван Ван изначально был небольшим богатым начальником. По крайней мере, он мог дать ей все, что она хотела. Даже если бы у него уже был ребенок, она бы бросилась к нему в объятия.

Однако со временем она поняла, что Ван Ван — высокомерный жирный мужчина средних лет. Он не только не следил за своей фигурой, но и небрежно относился к гигиене. Он часто морщил свой вонючий рот и хотел вступить с ней в интимную близость.

К счастью, активы Ван Вана все еще были значительными. Ли Хун также полагалась на любовь Ван Вана и беззаботно тратила деньги. Кроме того, что у него уже был ребенок, все остальное было неплохо.

Она знала, что Ван Ван всегда хотел сына, поэтому, забеременев, она подкупила врача, чтобы он сказал, что она беременна сыном. Как и ожидалось, Ван Ван был вне себя от счастья и стал еще больше ее опекать.

Однако в тот день, когда она искала себе новую одежду, она обнаружила у Ван Вана визитную карточку проститутки и счет, который Ван Ван не могла свести с концами.

Ли Хун, естественно, не хотела больше связываться с Ван Ваном. По крайней мере, она не могла быть полностью связанной!

Поэтому она все спланировала. Она упала с лестницы, подставила Юньбао и успешно сделала аборт. Можно сказать, что она убила трех зайцев одним выстрелом.

Ребенок не будет замешан в ее делах. Даже если Ван Ван вернется в будущем, он не заподозрит, что в смерти ребенка виновата она. Кроме того, она могла заставить эту девчонку страдать еще больше.

Однако Ван Ван не знал, что его жена так сильно его ненавидит, и даже считал Ли Хун нежной и любящей женой.

Он изо всех сил пытался поднять руку, чтобы утешить Ли Хун, но она незаметно отстранилась от него.

— Все в порядке. Твой муж в добром здравии! — Ван Ван все еще хвастался. — Если бы не этот сглаз, наша семья Ван наверняка продвинулась бы дальше!

Когда Ли Хун услышала, что сглаз на самом деле был ребенком семьи Гу, одной из трех больших семей в столице, она на мгновение удивилась. Но если подумать, то нынешнее плачевное состояние Ван Вана должно быть вызвано этим обременительным ребенком. При мысли об этом ее прошиб холодный пот. Семья Гу так обращалась даже с родным отцом девочки, не говоря уже о мачехе.

Она должна была придумать, как сделать так, чтобы семья Гу не узнала, что она подставила и издевалась над этим обременительным ребенком. В противном случае все закончится очень плачевно. Ван Ван был живым примером!

Она бесцеремонно согласилась с Ван Ваном, обдумывая контрмеры.

С другой стороны, по какой-то причине раны Гу Юнь заживали особенно быстро. Другим пришлось бы восстанавливаться больше месяца, а то и дольше. За десять дней Гу Юнь почти выздоровела и стала еще бодрее, чем раньше.

Гу Пэн, будучи авторитетным специалистом в области медицины, не мог объяснить необычное выздоровление своей племянницы. Старый мастер Гу лишь улыбнулся и сказал, что их Юньбао повезло, что о ней позаботилась счастливая звезда.

Только Гу Юнь знала, что это произошло благодаря браслету, подаренному ей бабушкой, которая выдавала себя за ее мастера.

«Надо будет поблагодарить эту странную бабушку при следующей встрече», — подумала Гу Юнь.

В день выписки пришли почти все члены семьи Гу. Гу Линь шел впереди, чтобы уладить процедуру выписки, а остальные окружили малышку Юньбао и общались с ней.

После стольких дней общения и стараний Юньбао уже могла узнать всех своих дядей.

Она взяла за руку Гу Пэна, потому что знала, что с ним легче всего разговаривать.

— Младший дядя, я хочу домой.

— Хорошо, дядюшка немедленно отвезет тебя домой!

— Нет... Я хочу вернуться в свой старый дом. В папин дом...

Юньбао не осмеливалась смотреть в глаза Гу Пэну, потому что знала, что дядя ненавидит ее отца, но она должна была вернуться.

— Почему? Ты можешь сказать маленькому дяде причину? — Гу Пэн присел на корточки и тихо спросил. Остальные тоже остановились и молча ждали, что скажет девочка.

— Потому что... потому что мамины вещи все еще там, — Юньбао прикусила губу. Гу Пэн знал, что она изо всех сил старается не заплакать.

Вещи Гу Тэн. Последнее, что оставила их дорогая сестра, когда была жива.

— Тогда может, твои дяди принесут их тебе? Юньбао, будь послушной дома и жди вместе с дедушкой и бабушкой, когда мы вернемся, хорошо? Бабушка давно хотела увидеть Юньбао!

Никто из них не хотел, чтобы Юньбао снова вошла в это печальное место, боясь, что ей снова станет грустно.

<http://tl.rulate.ru/book/101300/3624105>